

СООТНОШЕНИЕ ФОРМЫ И СОДЕРЖАНИЯ ОТЕЧЕСТВЕННЫХ ПОЛИТИКО-ПРАВОВЫХ УЧЕНИЙ КАК НАУКОВЕДЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА

Апольский Евгений Александрович^{1,2},

канд. юрид. наук, доцент,

e-mail: apolski@mail.ru,

¹Московский университет имени С. Ю. Витте, филиал в г. Ростове-на-Дону,

г. Ростов-на-Дону, Россия,

²Ростовский институт (филиал) Всероссийского государственного университета юстиции
(РПА Минюста России), г. Ростов-на-Дону, Россия

Целью исследования является рассмотрение ключевых аспектов такой науковедческой проблемы, как соотношение формы и содержания отечественных политико-правовых учений. Применяя комплекс общенаучных методов познания, основанных на диалектическом подходе к пониманию государственно-правовых явлений и соответствующих процессов, автор приходит к выводу о том, что с развитием междисциплинарности в рамках современного этапа научной рациональности переосмысление форм внешнего выражения политико-правовых учений в контексте их содержания (и элементов соответствующих политических и правовых доктрин) приобретает определяющий характер в свете перспектив общего развития науки истории политических и правовых учений в XXI столетии. В статье обосновывается необходимость более пристального внимания к вопросу о формах внешнего изложения политико-правовых доктрин. Свою позицию автор формулирует, используя конкретно-исторический подход и анализируя дореволюционные учения, а также результаты развития научной юридической мысли в сфере науки государственного права. Именно там проявляется зависимость содержания от выбранной автором формы внешнего изложения своих учений (диссертация, монография, научная статья).

По тексту статьи Российская Федерация сокращенно указывается – РФ.

Ключевые слова: политико-правовое учение, правовая доктрина, наука государственного права, форма, содержание, формализация науки, систематизация форм, классификация форм

THE RELATIONSHIP BETWEEN FORM AND CONTENT OF DOMESTIC POLITICAL AND LEGAL TEACHINGS AS A SCIENTIFIC PROBLEM

Apolsky E. A.^{1,2},

Candidate of Legal Sciences, Associate Professor,

e-mail: apolski@mail.ru,

¹Moscow Witte University, a branch in the city of Rostov-on-Don, Rostov-on-Don, Russia,

²Rostov Institute (branch) of the All-Russian State University of Justice, Rostov-on-Don, Russia

The aim of the study is to consider the key aspects of such a scientific problem as the relationship between the form and content of domestic political and legal doctrines. Applying a set of general scientific methods of cognition based on a dialectical approach to the understanding of state and legal phenomena and the corresponding processes, the author comes to the conclusion that along with the development of interdisciplinarity within the framework of the modern stage of scientific rationality, rethinking the forms of external expression of political and legal doctrines in the context of their content (and elements of the corresponding political and legal doctrines) is acquiring a decisive character in light of the prospects for the general development of the science of the history of political and legal doctrines in the 21st century. The article substantiates the need for closer attention to the issue of the forms of external presentation of political and legal doctrines. The author bases his position using,

first of all, a specific historical approach and analyzing pre-revolutionary teachings, as well as the results of the development of scientific legal thought in the field of science of state law. It is there that the dependence of the content on the form of external presentation of their teachings chosen by the authors (dissertation, monograph, scientific article) is manifested.

In the text of the article, the Russian Federation is abbreviated as RF.

Keywords: political and legal doctrine, legal doctrine, science of state law, form, content, formalization of science, systematization of forms, classification of forms

Введение

Относящаяся к группе теоретико-исторических юридических наук история политических и правовых учений и в XXI столетии продолжает развиваться, динамично эволюционирует ее предмет, к разработке которого исследователи подходят с позиций современной рациональности. История политических и правовых учений является одной из самых объемных и сложных юридических наук, но от того значимость ее многократно усиливается, особенно в контексте бурно изменяющегося информационного общества, глобальных тектонических сдвигов в геополитике и поворота российского государства к традиционным духовно-нравственным ценностям в качестве одной из основ государственной политики в сфере национальной безопасности.

Не перестает быть актуальным вопрос о критериях оценки политико-правовых учений, среди которых, к примеру, Е. А. Фролова справедливо называет предметно-содержательный аспект учения, степень его научности, выбранные автором общечеловеческие или классовые ориентиры, количество последователей и популярность учения, стилистические особенности (в том числе доступность изложения) [1, с. 77]. Оценка политико-правовых доктрин действительно имеет решающее значение, поскольку от того или иного критерия зависит в конечном итоге и выбор самих доктрин, используемых в качестве объекта исследования в рамках образовательного юридического процесса, либо в качестве научной основы в правотворческой деятельности государства и его органов.

Не менее важной является проблема методологии науки, которая в рамках истории политических и правовых учений имеет двоякое проявление. Как верно подчеркивает А. В. Корнев, исследователю политико-правовых доктрин следует в первую очередь понять, какими методами пользовались их авторы (в контексте иных мировоззренческих и философских установок при разработке учений), а затем самому определить методы исследования, которые будут наиболее адекватны и эффективны при изучении политико-правовых учений прошлого [2, с. 28]. Другими словами, в методологическом плане исследователь истории политических и правовых учений выполняет двойную и от того гораздо более сложную работу: определяет методологию автора доктрины, а потом выстраивает собственную систему приемов и способ познания философско-теоретических основ и содержательных частей исследуемых доктрин.

С учетом же того, что современная наука все более и более идет по пути междисциплинарности, в самом ближайшем будущем следует ожидать усложнения её системы за счет тесного взаимодействия подходов различных наук. Методологический плюрализм последних тридцати лет в отечественном правоведении в этом плане является скорее усложняющим фактором в поиске надежных средств и инструментов познания. Эти проблемы в краткосрочной и среднесрочной перспективе предстоит решать и истории политических и правовых учений.

Обозначенные направления являются своего рода мейнстримом в современной отечественной науке, они на слуху и бурно обсуждаются на страницах специальной литературы. Однако целью настоящей статьи является освещение такой незаслуженно обходимой вниманием в российской науке проблемы, как соотношение формы и содержания политико-правовых доктрин, их влияние друг на друга и взаимная обусловленность. Эта проблема всецело охватывается предметной областью истории политических и правовых учений, но вместе с тем, одновременно является и науковедческим аспектом, поскольку касается вопросов эволюции научного знания в рамках обозначенной науки. Проблема соотношения формы и содержания политико-правовых доктрин, их влияния друг на друга и взаимной обусловленности в настоящей статье решается с применением общенаучных методов (анализ, синтез,

системный подход) на основе диалектического подхода к пониманию ключевых государственно-правовых явлений и всего политико-правового поля.

Соотношение философских категорий «форма» и «содержание» в рамках науки истории политических и правовых учений

Философские категории формы и содержания прочно вошли в гуманитарную науку в целом, и в науку истории политических и правовых учений, в частности. Кроме этого, указанные категории используются и при проведении общетеоретических и отраслевых юридических исследований [3; 4; 5; 6; 7; 8]. При этом исследователи преимущественно касаются вопросов содержания политико-правовых учений, лишь вскользь обращаясь к формам их выражения.

Так, в российской науке достаточно широко проработан вопрос о структуре политико-правовых учений (или доктрин). О. Э. Лейст, высказываясь на этот счет, обосновывал трехэлементную структуру правового учения (теоретически оформленных в доктрину взглядов на право, государство и политику): 1) логико-теоретическая (или философская) основа учения, 2) его содержание, выражающееся автором учения в системе категорий и понятий, в подходах к решению важного в его эпоху государственно-правового вопроса (происхождение права, форма государства, эффективность власти, перспективы развития государственных институтов, баланс свободы и безопасности в системе субъективных прав личности и т. д.) и 3) программные положения учения, где предлагаются авторские идеи, решаются насущные вопросы генезиса и эволюции государства и права¹.

Похожую структуру выделял В. Г. Графский, имея в виду логико-понятийный компонент («стиль творческого философствования своего времени»), конкретно-исторический компонент (связанная с условиями места и времени ориентация мыслителя в политико-правовых идеях, традициях и институтах) и социально-практический или доктринальный компонент учения (главная авторская концепция, выраженная в описании практического результата от применения его политико-правовых идей)².

Представители научной школы В. В. Лазарева выделяют в каждом развернутом учении содержательную часть, где содержится решение значимого для политико-правовой и теоретико-правовой науки вопроса, методологическую (или мировоззренческую) часть и программно-оценочную часть, содержащую, как правило, итоговые оценки и выводы по исследуемой проблематике³. Остальные подходы, представленные преимущественно в учебной литературе, в целом повторяют предложенные концепции, естественно, с незначительными вариациями, не влияющими, как правило, на вышеизложенное понимание структуры политико-правовых учений.

Гораздо сложнее решается в науке истории политических и правовых учений вопрос о формах изложения политико-правовых доктрин (категории «политико-правовое учение» и «политико-правовая доктрина» понимаются в рамках настоящей статьи как тождественные, хотя при более глубоком их рассмотрении можно найти незначительные отличия, которые для решения поставленных нами задач не имеют принципиального значения).

Так, О. Э. Лейст предлагает к таковым относить теоретический трактат, философское сочинение, политический памфлет, проект конституции и т. п., а В. В. Лазарев в качестве форм изложения учений выделяет монографию, политический памфлет, законопроект и т. п.⁴ С. В. Кодан, рассуждая о возможности включения научных юридических трудов в число источников изучения государства и права (в рамках проблематики информационного потенциала научных произведений юристов как исторических источников), исходит из критерия их соответствия видам научных изданий – монография, статья, доклад, диссертация и т. п., параллельно обращая внимание и на требования к их содержанию [9].

¹ История политических и правовых учений: учебник / Воротилин Е. А., Лейст О. Э., Мачин И. Ф. и др.; отв. ред. О. Э. Лейст. – 2-е изд., перераб. и сокр. – Москва: Зерцало-М, 2004. – 565 с.

² Графский В. Г. История политических и правовых учений: учебник. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва, 2006. – С. 14–15.

³ История политических и правовых учений: учебник / отв. ред. В. В. Лазарев. – 3-е изд., испр. и доп. – Москва: Норма: ИНФРА-М, 2016. – С. 18–19.

⁴ Там же. – С. 19.

Некоторые авторитетные исследователи в области истории политических и правовых учений не конкретизируют эти формы. Например, М. Н. Марченко и И. Ф. Мачин ограничиваются формулировкой «исторически значимые политико-правовые произведения»⁵.

Косвенно вопросов формы изложения политико-правовых учений касается Н. А. Власенко, говоря, что к внешней форме выражения научных и наукообразующих знаний следует относить монографии и другие научные издания [10, с. 99]. Большинство же исследователей не придают проблеме формы изложения политико-правовых учений большого (а иногда – и вовсе никакого) значения.

Систематизация форм внешнего выражения политико-правовых учений

На наш взгляд, проблему соотношения формы и содержания политико-правовых учений нельзя игнорировать, особенно учитывая особенности отечественного дореволюционного и советского дискурса. Представляется также важным свести в единую систему предлагаемые формы внешнего изложения политико-правовых учений. Однако здесь следует сделать ряд оговорок. Некоторые из предлагаемых форм довольно сложно относить к этой категории, учитывая характер текстов, в них выраженных. В этом плане мы исходим из понимания политико-правового учения в трактовке академика В. С. Нерсисянца, как исторически возникающего и развивающегося знания, теоретических концепций, идей, положений и конструкций, в которых концентрированно выражается исторический процесс углубления познания политических и правовых явлений⁶.

Соответственно, к числу форм выражения политико-правовых учений целесообразно относить монографию, диссертацию и научную статью с обязательным выделением критериев научности текста и обоснованности получаемых в них результатов. Считать же законопроект или политический памфлет в прямом смысле внешними формами выражения политических и правовых учений достаточно сложно, поскольку они скорее выступают как результаты апробации соответствующих концепций, гипотез, идей и теорий, получивших свое оформление в вышеуказанных формах (монография, диссертация, научная статья). По той же причине не следует включать в число форм выражения политико-правовых учений и мемуарную литературу, которая может быть положена в основу соответствующего учения, но самостоятельного значения формы изложения всего учения не имеет.

Поэтому, беря за основу предложение С. В. Кодана об относимости научных юридических трудов к числу источников изучения государства и права, выделим соответствующие виды научных произведений – это монография, статья, диссертация.

Предложенная нами классификация форм внешнего выражения политико-правовых учений позволяет связать эти формы с предлагаемым авторами содержанием. В этом смысле Е. А. Фролова высказывает совершенно правильную мысль, говоря, что само наличие политического и правового учения предполагает связанность элементов структуры, что выражается в относительной устойчивости доктрин [1, с. 70]. Но следует, на наш взгляд, учитывать не только связанность элементов внутренней структуры правового учения, но и всего содержания учения с внешней формой его выражения. Наиболее ярко это проявилось в дореволюционной государственно-правовой мысли, в частности в процессе генезиса и эволюции отечественной науки государственного права. Попытка осмысления всей системы организации научных юридических исследований и форм их апробации в российской государственно-правовой науке XIX–начала XX вв. показывает, что начиная с первых шагов по системной организации научно-исследовательской работы на юридических факультетах императорских российских университетов содержание довольно часто зависело или в большей степени определялось внешней формой изложения правового текста (концепции, доктрины, теории).

Так, если сравнивать диссертации по государственному праву, защищенные в университетах Российской империи за XIX–начало XX вв.⁷, можно увидеть, что государствоведы в программно-оценоч-

⁵ Марченко М. Н., Мачин И. Ф. История политических и правовых учений: учебник. – Москва: Высшее образование, 2005. – С. 11.

⁶ История политических и правовых учений: учебник для вузов / под общ. ред. чл.-корр. РАН В. С. Нерсисянца. – Москва, 1995. – С. 1.

⁷ Кричевский Г. Г. Летопись Министерства образования в области законодательства о порядке подготовки научных кадров и присуждения ученых степеней в России: 1724–2002 / Г. Г. Кричевский. В 4-х т. – Т. 2: 1844–1918 / под ред. Е. А. Корсакова; сост.: В. Н. Гавва, Е. А. Корсаков, В. И. Эйдельмант, А. Н. Якушев, Т. А. Якушева. – Невинномысск: НГГТИ, 2002. – 432 с.

ных частях своих учений в большинстве случаев ограничивались лишь методологическими или теоретическими аспектами рассматриваемой темы, уклоняясь от конкретных предложений законодателю по изменению положений некоторых нормативных правовых актов, нуждавшихся в этом, либо идей по корректировке и модернизации государственного строя. Мыслители нередко даже прямо заявляли об этом. К примеру, С. А. Егiazаров на страницах своей докторской диссертации писал в 1891 г., что «... не дело исследователя, конечно, давать законодателю указания на счет того, как реорганизовать общественные учреждения и согласовать их с общими законами государства, требованиями времени и местными условиями. Он обязан лишь подвергнуть научному анализу различные элементы учреждений, чтобы раскрыть начала, одухотворяющие их» [11]. При этом если обратить внимание на монографии и научные статьи по государственно-правовой проблематике, в них можно увидеть совершенно иную картину: критическое исследование ключевых аспектов государственного права, разработка предложений по изменению законодательства и т. д. Очевидно, что цензурные ограничения, вводимые в Российской империи, были одним из ключевых факторов такого соотношения формы и содержания, однако, даже в периоды ослабления цензурного гнета, ситуация кардинально не менялась.

Заключение

В современной отечественной науке истории политических и правовых учений существует понимание того, что содержание и формы политико-правовых доктрин разнообразны. Справедливо обращается внимание на тот факт, что указанное разнообразие обусловлено конкретно-историческими условиями жизни мыслителей, стилем их мышления, выбранные мировоззренческими приоритетами, объемом получаемых знаний и т. д. [1, с. 71].

Таким образом, с учетом современного уровня развития информационного общества, стремительной цифровизации основных сфер жизнедеятельности, а также использования систем искусственного интеллекта появляются новые возможности в обработке информации, систематизации полученных результатов, а также, безусловно, в сопоставлении и осмыслении проблемы соотношения содержания и форм выражения юридической мысли. Дореволюционный и советский опыт отраслевого решения ключевых политико-правовых проблем следует изучать с учетом большего значения форм выражения правовых учений, поскольку в соотношении с содержанием, предложенным правоведами в своих работах, это может открыть новые закономерности в процессе генезиса и эволюции системно организованного научного знания.

Добавим также, что науковедческие проблемы являются весьма сложными и дискуссионными, но оттого всегда актуальными. С развитием междисциплинарности в рамках современного этапа научной рациональности переосмысление форм внешнего выражения политико-правовых учений в контексте их содержания (и элементов соответствующих политических и правовых доктрин) приобретает определяющий характер в свете перспектив общего развития науки истории политических и правовых учений в XXI столетии.

Список литературы

1. *Фролова Е. А.* История политических и правовых учений в системе социальных наук: проблемы методологии // Государство и право. – 2017. – № 2. – С. 69–78.
2. *Корнев А. В.* Базовые методы истории политических и правовых учений и возможная трансформация объекта юридической науки // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА). – 2023. – № 4 (104). – С. 26–40.
3. *Ефременко Д. О.* Формы и содержание состязательности в юрисдикционном процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Москва, 2019. – 32 с.
4. *Сильченко Н. В.* Вопросы понимания сущности, содержания и формы права // Юстиция Беларуси. – 2021. – № 12. – С. 21–25.
5. *Решетов Ю. С.* Содержание и формы реализации права // Вестник экономической безопасности. – 2009. – № 12. – С. 57–63.

6. *Графский В. Г.* Сравнительная история политико-правовых идей и взглядов как научная проблема // Труды Института государства и права РАН. – 2010. – №3. – С. 100–118.
7. *Липень С. В.* История учений о праве и государстве: Актуальные проблемы определения направлений развития научного знания // Актуальные проблемы российского права. – 2012. – №3. – С. 28–36.
8. *Апольский Е. А.* Формализация науки и научной деятельности в России в XIX–начале XX вв. (нормативное измерение) // Наука и общество: материалы V международной научной конференции, Ростов-на-Дону, 08 февраля 2023 года. – Москва, 2023. – С. 7–13.
9. *Кодан С. В.* Научные труды юристов в системе источников изучения истории государства и права / С. В. Кодан // Российский юридический журнал. – 2016. – № 6(111). – С. 189–195.
10. *Власенко Н. А.* О номенклатуре специальностей научных работников в области юриспруденции // Журнал российского права. – 2010. – №7. – С. 98–108.
11. *Егiazаров С. А.* Исследования по истории учреждений в Закавказье. Ч. II. Городские цехи. Организация и внутреннее управление закавказских амкарств. – Казань, 1891. – С. I–II.

References

1. *Frolova E. A.* Istoriya politicheskikh i pravovykh uchenij v sisteme social'nykh nauk: problemy metodologii // Gosudarstvo i pravo. – 2017. – № 2. – S. 69–78.
2. *Kornev A. V.* Bazovye metody istorii politicheskikh i pravovykh uchenij i vozmozhnaya transformaciya ob'ekta yuridicheskoy nauki // Vestnik Universiteta imeni O. E. Kutafina (MGYuA). – 2023. – № 4(104). – S. 26–40.
3. *Efremenko D. O.* Formy i sodержание sostyazatel'nosti v yurisdikcionnom processe: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk. – Moskva, 2019. – 32 s.
4. *Sil'chenko N. V.* Voprosy ponimaniya sushchnosti, sodержaniya i formy prava // Yusticiya Belarusi. – 2021. – № 12. – S. 21–25.
5. *Reshetov Yu. S.* Soderzhanie i formy realizacii prava // Vestnik ekonomicheskoy bezopasnosti. – 2009. – № 12. – S. 57–63.
6. *Grafskij V. G.* Sravnitel'naya istoriya politiko-pravovykh idej i vzglyadov kak nauchnaya problema // Trudy Instituta gosudarstva i prava RAN. – 2010. – № 3. – S. 100–118.
7. *Lipen' S. V.* Istoriya uchenij o prave i gosudarstve: Aktual'nye problemy opredeleniya napravlenij razvitiya nauchnogo znaniya // Aktual'nye problemy rossijskogo prava. – 2012. – № 3. – S. 28–36.
8. *Apol'skij E. A.* Formalizaciya nauki i nauchnoj deyatel'nosti v Rossii v XIX–nachale HH vv. (normativnoe izmerenie) // Nauka i obshchestvo: materialy V mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii, Rostov-na-Donu, 08 fevralya 2023 goda. – Moskva, 2023. – S. 7–13.
9. *Kodan S. V.* Nauchnye trudy yuristov v sisteme istochnikov izucheniya istorii gosudarstva i prava / S. V. Kodan // Rossijskij yuridicheskij zhurnal. – 2016. – № 6(111). – S. 189–195.
10. *Vlasenko N. A.* O nomenklature special'nostej nauchnykh rabotnikov v oblasti yurisprudencii // Zhurnal rossijskogo prava. – 2010. – №7. – S. 98–108.
11. *Egiazarov S. A.* Issledovaniya po istorii uchrezhdenij v Zakavkaz'e. Ch. II. Gorodskie cekhi. Organizaciya i vnutrennee upravlenie zakavkazskih amkarstv. – Kazan', 1891. – S. I–II.

Статья поступила в редакцию: 30.09.2024

Received: 30.09.2024

Статья поступила для публикации: 29.10.2024

Accepted: 29.10.2024